

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

PHILOLOGY

УДК 811.511.151 + 25

DOI 10.30914/2072-6783-2022-16-2-231-237

СОВРЕМЕННЫЙ ДИСКУРС МАРИЙСКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ РЕЛИГИИ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Л. А. Абукаева

*Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В. М. Васильева,
г. Йошкар-Ола, Российская Федерация*

Аннотация. Введение. В условиях обращения верующих к утраченным традициям марийской этнической религии, возникновения в ней новых элементов, с одной стороны, и устаревания традиций, с другой стороны, требуется исследовать современное состояние текстов и обрядов марийской традиционной религии (МТР) в их целостности. Цель работы – изучить социальный контекст, который стоит за устной и отчасти письменной речью современных служителей культа МТР, и определить взаимосвязь между языком и социальными процессами. **Методы и материал исследования.** Материалы исследования – опубликованные тексты марийских молитв, а также материалы фольклорных и этнографических экспедиций МарНИИЯЛИ, МарГУ, записи автора статьи. В работе использовался описательный метод и контекстологический анализ дискурса. **Результаты исследования, обсуждения.** Современный дискурс МТР представлен системой текстов молитв, которые функционируют в контексте традиционных молений (семейных, родовых, сельских, молений в рамках религиозного союза, окружных, всемарийских), благословений и напутствий во время семейных и календарных праздников. Помимо этого, в религиозном дискурсе сохраняется развернутая система жанров, нацеленных на общение отдельного верующего с верховным богом, богами, божествами и духами. Корпус марийских религиозных текстов обогащается за счет таких жанров, как *саламлыме мут* ‘поздравление’, *сугынь* ‘благословение, напутствие’ при проведении общественно значимых мероприятий; обращение в каких-либо исключительных случаях, интервью и очерк, комментарий, разъяснение о смысловом наполнении обрядов и праздников, о деятельности общин. **Заключение.** В условиях роста интереса к традиционной культуре, возвращения марийской этнической религии в публичное пространство, установления связи между общественно-политической и религиозной сферой жизни марийского народа претерпевают трансформацию религиозные обряды. Служители культа марийской религии с целью приобщения к религии и ее ценностям, единения верующих, передачи опыта проведения молений в настоящее время широко используют современные площадки СМИ, что приводит к расширению аудитории, появлению новых жанров. В качестве основных характеристик современного дискурса марийской этнической религии выступают сакральность, диалогичность, эмоциональность, модальность просьб, желаний.

Ключевые слова: марийская традиционная религия, религиозный дискурс, контекстологический анализ, жанр

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Абукаева Л. А. Современный дискурс марийской традиционной религии как объект лингвистического анализа // Вестник Марийского государственного университета. 2022. Т. 16. № 2. С. 231–237. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2022-16-2-231-237>

MODERN DISCOURSE OF THE MARI TRADITIONAL RELIGION AS AN OBJECT OF LINGUISTIC ANALYSIS**L. A. Abukaeva***Mari Scientific Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation*

Abstract. Introduction. In the context of the conversion of believers to the lost traditions of the Mari ethnic religion, the emergence of new elements in it, on the one hand, and the obsolescence of traditions, on the other hand, it is necessary to investigate the current state of texts and rituals of the Mari traditional religion (MTR) in their integrity. The purpose of this work is to study the social context behind the oral and partly written speech of modern MTR cultists, and to determine the relationship between language and social processes. **Materials and methods.** The research materials are published texts of Mari prayers, as well as materials of folklore and ethnographic expeditions of MarSRILLH, MarSU, notes of the author of the article. The descriptive method and contextual analysis of the discourse were used in the work. **Research results, discussions.** The modern discourse of the MTR is represented by a system of prayer texts that function in the context of traditional prayers (family, tribal, rural, prayers within the framework of a religious union, district, all-Mari), blessings and parting words during family and calendar holidays. In addition, the religious discourse retains a detailed system of genres aimed at the communication of an individual believer with the supreme god, gods, deities and spirits. The corpus of Mari religious texts is enriched by such genres as *salamlim mut* 'congratulations', *sugyn* 'blessing, parting words' during socially significant events; appeal in any exceptional cases, interviews and essays, commentary, explanation of the semantic content of rituals and holidays, about the activities of communities. **Conclusion.** In the conditions of growing interest in traditional culture, the return of the Mari ethnic religion to the public space, the establishment of a link between the socio-political and religious spheres of life of the Mari people, religious rituals are undergoing transformation. In order to introduce the religion and its values, unite believers, share the experience of holding prayers, the clergy of the Mari religion are currently widely using modern media platforms, which leads to an expansion of the audience, the emergence of new genres. The main characteristics of the modern discourse of the Mari ethnic religion are sacredness, dialogue, emotionality, modality of requests and desires.

Keywords: Mari traditional religion, religious discourse, contextual analysis, genre

The author declares no conflict of interests.

For citation: *Abukaeva L. A.* Modern discourse of the Mari traditional religion as an object of linguistic analysis. *Vestnik of the Mari State University.* 2022, vol. 16, no. 2, pp. 231–237. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2022-16-2-231-237>

Введение

Марийская традиционная религия определяется религиоведом Н. С. Поповым как «целостная этнически интегрированная система мировоззренческо-религиозных традиций, верований, культов, этических, нравственных норм и ценностных установок», которая охватывает многие сферы жизни общества, определяет характер, поведение людей, идентичность народа [9, с. 155]. Как отмечает Т. И. Алыбина, «традиционные верования марийского народа, основанные на народной мифологии и мировоззрении дохристианского периода, развивались как часть традиционного образа жизни (сельской культуры) в условиях сосуществования с мусульманством и преобладающим православием. Сохраняя статус

сельских духовных обрядов в период атеистической идеологии советского времени, религиозные обычаи были представлены в качестве одного из аспектов этнической идентичности в период национального возрождения 1990-х годов [3, с. 12]. Сегодня марийское религиозное движение известно как «Марийская Традиционная Религия». С 2000-х годов в Республике Марий Эл она имеет статус официальной религии наряду с православием и исламом [2, с. 191]. В Марий Эл в настоящее время зарегистрировано 12 местных религиозных общин, функционирует Централизованная община марийской традиционной религии (зарегистрирована 12.02.2007). Из более чем 600 выявленных священных роц под охрану государства взято 327. Процессы возрождения

традиционной религии в Республике Марий Эл сыграли большую роль в духовном развитии и активизации религиозного самосознания восточных марийцев, которые с 1990-х годов также открыто стали проводить моления и жертвоприношения [7, с. 93]. 26 августа 2020 года зарегистрирована Централизованная община марийской традиционной религии в Республике Башкортостан, которая объединяет шесть местных общин. Одна местная религиозная организация функционирует в Нижегородской области. Приверженцы марийской этнической религии проживают в поликонфессиональной и поликультурной среде не только в Республике Марий Эл, но и в Республике Башкортостан, Республике Татарстан, Республике Удмуртия, Кировской, Нижегородской, Свердловской, Омской, Челябинской областях, Пермском крае и в других регионах Российской Федерации и за ее пределами. В последние годы проявляется активность марийских диаспор в Москве, Санкт-Петербурге, Ханты-Мансийском автономном округе, а также в других городах и регионах, где создаются национально-культурные автономии, связывающие свою деятельность с этнической культурой и религией. Марийская этническая религия переживает этап возрождения и институционализации. В 2021 году 30-летие возрождения марийской этнической религии было отмечено межрегиональной научно-практической конференцией «Этническая религия в поликультурном и поликонфессиональном пространстве».

Материалы и методы

В отмеченных условиях, с одной стороны, наблюдается активное обращение верующих к утраченным традициям, желание их возродить, с другой стороны, «позитивные традиции со временем устаревают, перестают соответствовать требованиям нового времени, новым условиям» [10, с. 46]. В то же время в сохранившиеся обряды неизбежно привносятся новые элементы, именно поэтому требуется исследовать современное состояние текстов и обрядов в их целостности. В настоящее время в марийском научно-исследовательском институте языка, литературы и истории им. В. М. Васильева в лаборатории междисциплинарных исследований по комплексной теме «Марийская традиционная религия как объект социально-гуманитарного познания» изучается этническая религия мари. В круг

задач лаборатории входит исследование концептов марийской традиционной религии, изучение религиозного дискурса, создание аудиокорпуса текстов молитв и другое.

Цель этой работы – исследовать социальный контекст, который стоит за устной и отчасти письменной речью современных служителей культа МТР, и в некоторой степени определить взаимосвязь между языком и социальными процессами.

Материалы исследования – опубликованные тексты марийских молитв, а также материалы фольклорных и этнографических экспедиций МарНИИЯЛИ, МарГУ, записи автора статьи. В работе использовался описательный метод и контекстологический анализ дискурса.

Результаты исследования, обсуждения

Изучение дискурса как аналитической социальной категории онтологически связано с концепцией и интерпретацией феномена языка в окружающем человека мире [6, с. 208]. Будучи объектом многих наук и междисциплинарных исследований дискурс оказывается в кругу сложных понятий, «частично из-за того, что в разных теориях оно используется по-разному¹. Из многочисленных определений дискурса в данной работе в качестве рабочего будет принята дефиниция, предложенная Н. Д. Арутюновой, которая определяет дискурс как «связанный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в бытийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)» [2, с. 136–137].

На функционирование современного дискурса МТР в целом влияет множество факторов: 1) динамические процессы, происходящие в мире, в социальном пространстве этноса, 2) обостряющиеся чувства привязанности к своей культуре, желание не просто сохранить ее, но и передать потомкам, 3) поиски альтернативных духовных ценностей, вероискательство.

Современный дискурс марийской этнической религии представлен развернутой системой текстов

¹ Михалева О. Л. Дискурс как объект исследования: лекция. Иркутск. URL: <http://rus-lang.isu.ru/education/discipline/philology/disrurs/material/material13/> (дата обращения: 17.02.2022).

молитв (*кумалтыш мут, чоклымо мут*), которые функционируют в публичном пространстве в контексте традиционных молений (семейных, родовых, сельских, молений в рамках религиозного союза, окружных, всемарийских), благословений и напутствий во время семейных и календарных праздников. Помимо этого, в религиозном дискурсе сохраняется развернутая система жанров, нацеленных на общение отдельного верующего с верховным богом *Юмо*, богами, божествами и духами – *пелештыме мут, удылмо мут*.

При осуществлении контекстуального анализа дискурса МТР следует учитывать строгую приверженность служителей культа традициям. Так, молитвенные обращения с просьбами не произносятся на убывающей луне, в такие дни недели, как вторник, среда, суббота. Вторник и суббота, по представлениям верующих, считаются сухими днями (*кукшо кече*), в эти дни можно обращаться к богам лишь с благодарностью.

Анализ изменений хронотопа дискурса марийской этнической религии демонстрирует расширение мест конфессионального общения, увеличение объема внеконфессиональной коммуникации; изменение времени, мест молений, возникновение новых жанров.

Жанры, отвечающие требованию времени, сформировались в условиях возвращения марийской этнической религии в публичное пространство, активизации общественной жизни, интереса к традиционной культуре. В целях единения верующих, приобщения их к религии и ее ценностям, передачи опыта веры служители культа марийской религии стали широко использовать современные площадки СМИ: республиканские и районные газеты, радио и телевидение, Интернет. Эта работа осуществляется целенаправленно. Так, на 11 съезде марийского народа на заседании секции марийской традиционной религии в октябре 2020 года было принято решение о расширении информирования общественности о деятельности общин МТР, благодаря чему существенно увеличилась аудитория, причем не только за счет верующих. При этом наиболее активную роль в коммуникации играют верховный карт, глава Централизованной общины, карты (служители культа МТР) и главы общин. Значительному расширению информационного пространства способствовала, например, трансляция моления на праздник Агавайрем 14 июня 2020 года. Вещание велось с комментариями на

русском языке и субтитрами на английском. Знаковым событием стало выступление священнослужителя марийской традиционной религии А. И. Рукавишника на XX сессии Постоянного форума ООН по вопросам коренных народов.

В настоящее время происходит обогащение корпуса марийских религиозных текстов за счет таких жанров, как *саламлыме мут* 'поздравление', *сугынь* 'благословение, напутствие' при проведении общественно значимых мероприятий; обращение в каких-либо исключительных случаях (например, обращение верховного карта А. И. Таныгина в начале пандемии в 2020 году), интервью, очерк, комментарий, разъяснение о смысловом наполнении обрядов и праздников, о деятельности общин. Активно такие жанры реализуются в видеороликах в рамках передачи «Марий йўла», например, интервью главы общины «Марий кумалтыш» Сернурского района Республики Марий Эл В. М. Мамаева о том, как и когда проходят моления на горе Чумбылат¹, о деятельности общины²; интервью главного карта Йошкар-Олы Ю. Д. Тушнурцева о силе Богини Земли³ и другое.

Имея определенный авторитет среди приверженцев марийской этнической религии, карты практикуют, наряду с традиционными для религиозного дискурса публичными жанрами (молитвы, поздравления, наставления), доверительные беседы с верующими, особенно при подготовке молений. Важной составляющей обряда и особым жанром являются просьбы верующих, которые они рассказывают картам, а те включают их в молитвенные обращения во время совершения ритуала.

Отношения между субъектами религиозного дискурса в бытовом общении в настоящее время практически не отмечены соблюдением иерархических норм, что было обязательным еще в середине XX века. Наши информанты отмечают: даже когда карт шел по улице в будни, детей

¹ МЭТР. Марий Эл телерадио. URL: https://metr12.ru/mariy_el_tv/marij-jla/9865-marij-jla-o-tom-kak-i-kogda-prohodjat-molenija-na-gore-chumbylat.html (дата обращения: 16.02.2022).

² Там же. URL: https://metr12.ru/mariy_el_tv/marij-jla/9702-marij-jla-marijskij-kart-vjacheslav-mamaev-znakomits-obschinox-marij-kumaltys-h-sernurskogo-rajona.html (дата обращения: 16.02.2022).

³ Там же. URL: https://metr12.ru/mariy_el_tv/marij-jla/9522-marij-jla-o-sile-bogini-zemli.html (дата обращения: 16.02.2022).

строго предупреждали, что нужно вести себя подобающе: скромно, тихо. Особо уважительное отношение к картам было и со стороны взрослого населения. Этнограф Т. Л. Молотова пишет: «Жрецы участвовали во всех важных событиях сельского сообщества: молениях и жертвоприношениях различной иерархии, свадьбах, имянаречении новорожденных, похоронах и поминках, врачевании людей и домашних животных; давали советы, участвовали в решении сложных жизненных ситуаций» [8, с. 72].

Приветствиями и поздравлениями карт в настоящее время в событийном плане отмечены как традиционные праздники (*Кугече, Агавайрем, Сүрем, Шорыкйол*), так и современные светские (*У ий, Пеледыш пайрем*).

Приветственная речь верховного карта как жанр в полной мере сформировался под влиянием молитв. Она в композиционном отношении содержит призыв к богам, например, к *Ош Поро Сандалык Кугу Юмо* 'Великий Всемиловитый Бог Вселенной', *Кугу Пүрышю* 'Великий Предопределитель', *Эрге Пүрышю* 'Бог, предопределяющий сыновей', *Пүрышын аваже* 'Мать Предопределителя', *Мер кугу Юмо* 'Великий Бог мира', *Мер кугу Юмын Пиямбарже* 'Пророк Великого бога мира'. В содержательно-композиционном плане это: 1) призыв к богам почтить значимое мероприятие своим присутствием (*Поро дене толын шогыза* 'Прибывайте с добром!'), 2) оказать покровительство своими добрыми наставлениями (*поро кангашым пуэн шогыза* 'добрый совет давайте'), 3) просьбы определить для народа добрую судьбу (*поро пүрымашым*) оберегать от бедствий, ниспослать народу благополучие, счастье, 4) а также обращение к собравшимся. Обычно последняя часть содержит призыв к взаимному уважению, плодотворной и успешной работе.

В рассматриваемых современных жанрах мари́йского религиозного дискурса используются традиционные приемы и средства воздействия, которые функционировали и функционируют в обращениях служителя культа к верующим на завершающем этапе молений, например, обращения *иза-шольо* 'младшие и старшие братья', *ака-шү́жар* 'младшие и старшие сестры', *тулар-тулаче* 'сваты и сваты'. Такие обращения способствуют побуждению верующих к духовному росту, работе над собой, к соблюдению моральных и духовных ценностей.

Цепочки компаративных конструкций не только придают речам выразительность, экспрессивность, но и содержат узнаваемые верующими значимые культурные коды: *Ший-шюртньö гае нёлталтын толио Эр Чолпан гане, нёлтын толио ош кече гане нёлталтын, волгалтын, каплан-кыллан, чонланна тазалыкым пу ыле*¹ '(Чтобы жить) Словно серебро и золото, восходящая Утренняя звезда (Венера – Л.А.); словно поднимающееся светлое солнце, поднимаясь, сияя, телу и душе дали бы вы здоровья'.

Если обратиться к рассмотрению связи между языком и социальными процессами в рамках дискурсивного анализа, то с сожалением приходится отмечать, что тексты молитв редуцируются, что связано в первую очередь с редукцией обрядовой составляющей. Язык молитв, исконно выразительный, богатый, яркий, подвергается оскудению, в него проникают языковые единицы, без которых вполне могли бы обойтись служители культа, тем более что для номинации новых явлений издревле применялся способ перифрастического наименования, например, *күртньö кайык* 'железная птица', *күртньö вий* 'железная сила' вместо 'самолет'.

Тексты молитв свидетельствуют, что новые реалии получают обобщенное или метафорическое обозначение, как это можно видеть в следующем тексте: *Кужу корныш коитмашитат, лишыл корно коитмашитат, чодыраште, пасушто, паша ыштен коитмаште, олык воктен, вүд воктен коитмашитат, машина дене, южышто күртньö вий дене коитмашитат сай аралтышымак ыштен шого*² 'И во время хождения по дальней дороге, и во время хождения по ближней дороге, в лесу, в поле, на работе, на лугу, во время хождения у воды, на машине, во время полета в воздухе посредством железной силы оберегай (букв. делай хороший оберег)'.

В современном мари́йском религиозном дискурсе преобладает молитвенная стратегия. Представлены в нем обрядовая, призывающая и разъясняющая стратегии. Во всех жанрах религиозного дискурса весьма значимо влияние первичного жанра молитвы.

¹ Мари́й кумалтыш мут / сост. Н. С. Попов. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1991. С. 52.

² Материалы фольклорных практик Мари́йского государственного университета. Запись 1984 г. А. Якимовой от И. К. Потапова, 1899 г. р., в д. Нижний Кугенер Новоторьяльского района Мари́йской АССР.

В качестве основных характеристик современного дискурса марийской этнической религии можно выделить сакральность, диалогичность, эмоциональность и модальность молитвенных просьб, истовых желаний.

Диалогичность в современном дискурсе марийской традиционной религии проявляется двупланово: 1) обращение к богам, например, молитвенные обращения верующих при подготовке к молению с просьбой содействовать благополучному совершению обряда; молитвенный призыв картов во время ритуала к богу (богам) прибыть на место моления, благосклонно принять дары и осуществить желаемое; 2) обращение картов к верующим, например, в завершающей части обряда.

Эмоциональность напрямую связана с особым настроением на подготовительном этапе молений. Так, служитель культа говорит о переживаниях верующих: *Шуко кече годсек лудын-вожыл, аптыранен коштым, шке сорышаи почеш кумалтышем уло манын*¹ ‘Многие дни ходил я в страхе и в стеснении, смущаясь, думая, что есть обещанное мною моление’; *Кусото юмо, суксо/Шуко кече тургыжланымаш дене шонен илен улына ыле*² ‘Бог священной рощи, ангел! Многие дни мы думали с волнением’.

Из субъективно-модальных значений модальность просьб, желаний выдвигается на первый план: *Кинде перкем йодына – кинданым ыштен*

¹ Марий кумалтыш мут / сост. Н. С. Попов. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1991. С. 27.

² Марий кумалтыш мут радам / «Марий кумалтыш погын» марий юмыйулан У Торъял юмыйула организацижым вуйлатыше В. Г. Блинов ямдылен. Йошкар-Ола: «Марий Эл» газет ООО, 2018. С. 4.

*шогыза, вольык перкем йодына – вольык перке гыч йывырткытен шогыза. Окса перкем йодына – окса дечат ида кюрлыкты. Мүки перкем йодына – мүки перке гыч йывырткытен шогыза*³ ‘Об изобилии хлеба просим – создавайте изобилие хлеба, о плодovitости скота просим – радуйте плодovitостью скота. Об изобилии денег просим – не прерывайте изобилия денег. О плодovitости пчел просим – радуйте плодovitостью пчел’; *Туня калыкет дене канашен, уверымат колтен, кече палемден, отыш толын улына, сукен возын сөрвалена*⁴ ‘Посоветовавшись с народом, отправив известие, выбрав день, в священную рощу мы пришли, встав на колени, молим’.

Заключение

В условиях роста интереса к традиционной культуре, возвращения марийской этнической религии в публичное пространство, установления связи между общественно-политической и религиозной сферой жизни марийского народа претерпевают трансформацию религиозные обряды. Служители культа марийской религии с целью приобщения к вере и ее ценностям, единения верующих, передачи опыта проведения молений в настоящее время широко используют современные площадки СМИ, что приводит к расширению аудитории, появлению новых жанров. В качестве основных характеристик современного дискурса марийской этнической религии выступают сакральность, диалогичность, эмоциональность, модальность просьб, желаний.

³ Там же. С. 18.

⁴ Там же. С. 27.

1. Абукаева Л. А. Тексты марийских молитв: архаика и современность // Вестник Марийского государственного университета. Т. 15. № 1. С. 59–65. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2021-15-1-59-65>

2. Алыбина Т. И. Религиозные общины Марийской Традиционной Религии: возрождение или изобретение традиции? // XIII Конгресс антропологов и этнологов России: сб. мат-в. Москва; Казань : ИЭА РАН, КФУ, Институт истории им. Ш. Марджани, АН РТ, 2019. С. 191.

3. Алыбина Т. И. Трансформация марийской религиозной традиции в постсоветский период. Тарту : University of Tartu Press, 2017. 219 с. URL: <https://docplayer.com/61670309-Transformaciya-mariyskoy-religioznoy-tradicii-v-postsovetskiy-period.html> (дата обращения: 17.02.2022).

4. Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М. : Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2002. С. 136–137. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28991939&pff=1> (дата обращения: 17.02.2022).

5. Бобырева Е. В. Религиозный дискурс: ценности и жанры // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 1. С. 162–167. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17964381> (дата обращения: 16.02.2022).

6. Клюев Ю. В. Дискурс в массовой коммуникации (междисциплинарные характеристики, концепции, подходы) // Вестник СПбГУ. Сер. 9. 2013. Вып. 1. С. 207–217. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskurs-v-massovoy-kommunikatsii-mezhdistseptinarnye-harakteristiki-kontseptsii-podhody> (дата обращения: 16.02.2022).

7. Молотова Т. Л. «Язычество» у восточных марийцев в конце XX – начале XXI вв. // Этноконфессиональные меньшинства народов Урало-Поволжья: монография. Самара : Изд-во ПГСГА, 2010. С. 90–93.

8. Молотова Т. Л. Марийцы-«язычники» в Урало-Поволжье: история и современность // Этноконфессиональные меньшинства народов Урало-Поволжья: монография. Самара : Изд-во ПГСГА, 2010. С. 71–72.

9. Попов Н. С. К вопросу о становлении и развитии традиционной марийской религии // Финно-угроведение. 2020. № 1. С. 148–157. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44567236> (дата обращения: 16.02.2022).

10. Соловьёв В. С. Язычество и национальное самосознание народа // Вестник Марийского государственного университета. 2007. № 1. С. 42–46. URL: <http://vestnik.marsu.ru/en/view/journal/article.html?id=289> (дата обращения: 17.02.2022).

Статья поступила в редакцию 01.03.2022 г.; одобрена после рецензирования 23.03.2022 г.; принята к публикации 07.04.2022 г.

Об авторе

Абукаева Любовь Алексеевна

доктор филологических наук, главный научный сотрудник, Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, ул. Красноармейская, д. 44), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9622-6770>, sylne@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Abukaeva L. A. Teksty mariiskikh molitv: arkhaika i sovremennost' [The texts of Mari prayers: archaic and modern]. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta* = Vestnik of the Mari State University, 2021, vol. 15, no. 1, pp. 59–65. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2021-15-1-59-65>

2. Alybina T. I. Religioznye obshchiny Mariiskoi Traditsionnoi Religii: vozrozhdenie ili izobretenie traditsii? [Religious communities of the Mari Traditional Religion: revival or invention of tradition?]. *XIII Kongress antropologov i etnologov Rossii: sbornik materialov* = The XIII congress of anthropologists and ethnologists of Russia: collection of materials. Moscow; Kazan, IEA RAS, Kazan Federal University, Mardzhani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan Publ., 2019, p. 191. (In Russ.).

3. Alybina T. I. Transformatsiya mariiskoi religioznoi traditsii v postsovetkii period [Transformation of the Mari religious tradition in the post-Soviet period]. Tartu, University of Tartu Press, 2017, 219 p. Available at: <https://docplayer.com/61670309-Transformatsiya-mariyskoy-religioznoy-traditsii-v-postsovetkiy-period.html> (accessed 17.02.2022) (In Russ.).

4. Arutyunova N. D. Diskurs [Discourse]. *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* = Linguistic Encyclopedic Dictionary, Moscow, Scientific publishing house "The Great Russian Encyclopedia", 2002, pp. 136–137. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28991939&pf=1> (accessed 17.02.2022). (In Russ.).

5. Bobyreva E. V. Religiozniy diskurs: tsennosti i zhanry [Religious discourse: values and genres]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* = Knowledge. Understanding. Skill, 2008, no. 1, pp. 162–167. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17964381> (accessed 16.02.2022). (In Russ.).

6. Klyuev Yu. V. Diskurs v massovoi kommunikatsii (mezhdistsiplinarnye kharakteristiki, kontseptsii, podkhody) [Discourse in mass communication (interdisciplinary characteristics, concepts, approaches)]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. = Vestnik of Saint Petersburg University. Philology. Oriental studies. Journalism, 2013, issue 1, pp. 207–217. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskurs-v-massovoy-kommunikatsii-mezhdistsiplinarnye-kharakteristiki-kontseptsii-podhody> (accessed 16.02.2022) (In Russ.).

7. Molotova T. L. "Yazychestvo" u vostochnykh mariitsev v kontse XX – nachale XXI vv. ["Paganism" among the Eastern Mari in the late XX – early XXI century]. *Etnokonfessional'nye men'shinstva narodov Uralo-Povolzh'ya: monografiya* = Ethno-confessional minorities of the peoples of the Ural-Volga region: monograph, Samara, PGSGA Publ., 2010, pp. 90–93. (In Russ.).

8. Molotova T. L. Mariitsy-"yazychniki" v Uralo-Povolzh'e: istoriya i sovremennost' [Mari-"pagans" in the Ural-Volga region: history and modernity]. *Etnokonfessional'nye men'shinstva narodov Uralo-Povolzh'ya: monografiya* = Ethno-confessional minorities of the peoples of the Ural-Volga region: monograph, Samara, PGSGA Publ., 2010, pp. 71–72. (In Russ.).

9. Popov N. S. K voprosu o stanovlenii i razvitiitraditsionnoi mariiskoi religii [To the question of formation and development of Mari traditional religion]. *Finno-ugrovedenie* = Finno-Ugric Studies, 2020, no. 1, pp. 148–157. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44567236> (accessed 16.02.2022). (In Russ.).

10. Solovyev V. S. Yazychestvo i natsional'noe samosoznanie naroda [Paganism and national identity of the people]. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta* = Vestnik of the Mari State University, 2007, no 1, pp. 42–46. Available at: <http://vestnik.marsu.ru/en/view/journal/article.html?id=289> (accessed 17.02.2022). (In Russ.).

The article was submitted 01.03.2022; approved after reviewing 23.03.2022; accepted for publication 07.04.2022.

About the author

Lyubov A. Abukaeva

Dr. Sci. (Philology), Chief Research Fellow, Mari Scientific Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev (44 Krasnoarmeyskaya St., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9622-6770>, sylne@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript.